



ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности части 1, пункта 2 части 2 статьи 2, абзаца 3 статьи 3, пунктов 1, 2 статьи 4, частей 1, 2 статьи 5, частей 1, 3 статьи 6, статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» в связи с обращениями гражданина Токтакунова Нурбека Акбаровича и объединения юридических лиц «Ассоциация неправительственных и некоммерческих организаций» в лице Уметалиевой Токтайым Джумаковны

14 сентября 2015 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М. Ш., судей Айдарбековой Ч. А., Бобукеевой М. Р., Киргизбаева К. М., Мамырова Э. Т., Нарынбековой А. О., Осконбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Саалаева Ж. И., при секретаре Толобалдиеве М. Э., с участием:

обращающейся стороны - Токтакунова Нурбека Акбаровича, его представителя по доверенности Байкуловой Ирины Султановны и Уметалиевой Токтайым Джумаковны, председателя объединения юридических лиц «Ассоциация неправительственных и некоммерческих организаций», а также представителей данного объединения по доверенности Етекбаева Бакытжана Изтаевича и Иманкулова Тимура Иманкуловича;

стороны ответчика - Болджуровой Светланы Садыковны, Таштанова Нуржана Анарбаевича, Догоева Дастана Давлетовича - представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Кожоева Чынгыза Эркинбековича, Токтосунова Мирлана Токтосуновича, Закордонцева Артема Валерьевича - представителей Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики по доверенности; Кучумкулова Бахтияра Абдукаримовича - представителя Государственной регистрационной службы Кыргызской Республики при Правительстве Кыргызской Республики по доверенности; Бекбасарова Рашида Бердибаевича - представителя Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики по доверенности;

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 1, пункта 2 части 2 статьи 2, абзаца 3 статьи 3, пунктов 1, 2 статьи 4, частей 1, 2 статьи 5, частей 1, 3 статьи 6, статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики».

Поводом к рассмотрению дела явились ходатайства гражданина Токтакунова Н. А. и объединения юридических лиц «Ассоциация неправительственных и некоммерческих организаций» в лице его председателя Уметалиевой Т. Дж.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики часть 1, пункт 2 части 2 статьи 2, абзац 3 статьи 3, пункты 1, 2 статьи 4, части 1, 2 статьи 5, части 1, 3 статьи 6, статья 7 Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики».

Заслушав информацию судьи-докладчика Нарынбековой А. О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 28 августа 2014 года поступило ходатайство гражданина Токтакунова Н. А. о признании пункта 1 статьи 4, части 1 статьи 5, части 1 статьи 6, части 2 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» противоречащими части 1 статьи 24, частям 1, 3, 4 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

В своем ходатайстве заявитель указывает, что оспариваемые нормы противоречат конституционным положениям о неприкосновенности личности и частной жизни. Так, биометрические данные отражают индивидуальные физические особенности человека, присущие только ему и позволяющие идентифицировать его, и тем самым, являются сведениями о частной жизни человека, защита которой гарантируется Конституцией Кыргызской Республики. Принцип обязательной биометрической регистрации подразумевает возможность принуждения к сдаче биометрических данных, принуждение, в свою очередь, открывает возможность физического насилия, так как сдача биометрических данных невозможна без участия носителя биометрических данных, что противоречит конституционному запрету сбора, хранения, использования и распространения конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия.

Оспариваемые нормы о том, что база биометрических данных является собственностью Кыргызской Республики, по мнению заявителя, снимают с представителей государственной власти обязательство согласовывать использование и распространение биометрических данных с их носителем, и

тем самым, противоречат конституционному принципу неприкосновенности частной жизни.

Заявитель считает, что понятие «личная неприкосновенность» подразумевает недопустимость какого-либо вмешательства извне в индивидуальную жизнь человека; личная неприкосновенность - это не только право задержанного, но и права телесной неприкосновенности и неприкосновенности личного пространства. Возможность получения биометрических данных без согласия их субъекта, по мнению заявителя, подразумевает возможность принудительных, насильственных способов получения данных, что является посягательством на личную неприкосновенность.

Одновременно с этим, заявитель допускает возможность сбора, хранения, использования и распространения конфиденциальной информации о человеке без его согласия в предусмотренных законом случаях, однако отмечает, что вводимые ограничения должны быть соразмерны конституционным целям, когда при сравнении степеней общественной пользы и общественного вреда остаются только соразмерные ограничения.

С учетом изложенного заявитель просит пункт 1 статьи 4, часть 1 статьи 5, часть 1 статьи 6, часть 2 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» признать неконституционными и противоречащими части 1 статьи 24, частям 1, 3, 4 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

Постановлением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 3 ноября 2014 года № 53-п обращение Токтакунова Н. А. было принято к производству.

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 26 сентября 2014 года с ходатайством обратилось объединение юридических лиц «Ассоциация неправительственных и некоммерческих организаций», в лице председателя Уметалиевой Т. Дж., о признании части 1, пункта 2 части 2 статьи 2, абзаца 3 статьи 3, пунктов 1, 2 статьи 4, частей 1, 2 статьи 5, частей 1, 3 статьи 6, статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О

биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» противоречащими части 3 статьи 5, статье 6, частям 1, 2 статьи 16, частям 1, 3, пункту 9 части 4, пункту 6 части 5 статьи 20, частям 1, 3, 4 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы допускают непропорциональный сбор конфиденциальной информации о человеке без его согласия, а также без соответствующего судебного решения, тогда как биометрические данные граждан, согласно Закону Кыргызской Республики «Об информации персонального характера», являются персональными данными и на них распространяются гарантии и принципы неприкосновенности частной жизни, заложенные в Конституции Кыргызской Республики. Оспариваемые нормы также посягают на право самостоятельного определения своих личных данных, гарантируемых Конституцией Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что никакой законодательный акт не может налагать обязанность на граждан предоставлять свои персональные данные в обязательном порядке и ни один государственный орган не вправе требовать от граждан обязательного предоставления своих персональных данных, поскольку часть 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики не допускает установления ограничений прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией Кыргызской Республики.

Заявитель указывает, что международные стандарты в сфере защиты персональных данных и законодательство Кыргызской Республики устанавливают, что только субъект персональных данных вправе решать, предоставлять ему или нет кому-либо свои персональные данные.

Как утверждает заявитель, субъект персональных данных вправе отказать в предоставлении персональных данных без указания причины либо потребовать блокировки и уничтожения таких данных, поскольку это гарантированное Конституцией Кыргызской Республики и неподлежащее никаким ограничениям право самого субъекта персональных данных.

В остальной части ходатайства Уметалиевой Т. Дж. требования и правовое обоснование к ним аналогичны требованиям и правовым обоснованиям, указанным в ходатайстве Токтакунова Н. А.

В связи с этим заявитель просит часть 1, пункт 2 части 2 статьи 2, абзац 3 статьи 3, пункты 1, 2 статьи 4, части 1, 2 статьи 5, части 1, 3 статьи 6, статью 7 Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» признать противоречащими части 3 статьи 5, статье 6, частям 1, 2 статьи 16, частям 1, 3, пункту 9 части 4, пункту 6 части 5 статьи 20, частям 1, 3, 4 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 5 ноября 2014 года ходатайство объединения юридических лиц «Ассоциация неправительственных и некоммерческих организаций» было принято к производству.

Поскольку требования гражданина Токтакунова Н. А. и объединения юридических лиц «Ассоциация неправительственных и некоммерческих организаций» связаны между собой, в соответствии с требованиями пункта 6 части 1 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» определением судьи - докладчика от 14 ноября 2014 года указанные требования соединены в одно конституционное судопроизводство.

В судебном заседании гражданин Токтакунов Н. А. дополнил свои требования о признании неконституционным пункта 2 части 2 статьи 2 Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики», а также просил признать Закон в целом противоречащим пункту 2 части 1 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики, ввиду нарушения установленного конституционного порядка принятия Закона.

В остальном обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Представители стороны – ответчика не согласились с доводами обращающейся стороны и считают, что оспариваемые нормы Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» не противоречат Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, выслушав пояснения иных лиц, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются порядок принятия Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики», а также часть 1, пункт 2 части 2 статьи 2, абзац 3 статьи 3, пункты 1, 2 статьи 4, части 1, 2 статьи 5, части 1, 3 статьи 6, статья 7 Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики», следующего содержания:

«Статья 2. Цель и задачи настоящего Закона

1. Целью настоящего Закона является создание актуализированной базы данных граждан Кыргызской Республики с использованием биометрических данных.

2. Настоящий Закон определяет следующие задачи:

2) составление актуализированного списка избирателей;

Статья 3. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

Держатель базы биометрических данных - государственный орган, уполномоченный Правительством Кыргызской Республики.

Статья 4. Принципы сбора и использования биометрических данных

Сбор, обработка, хранение и использование биометрических данных осуществляются на принципах:

- 1) обязательной биометрической регистрации;
- 2) открытости (обеспечения доверия граждан к использованию государством биометрических данных);

Статья 5. Порядок биометрической регистрации

1. Каждый гражданин Кыргызской Республики обязан пройти биометрическую регистрацию в соответствии с настоящим Законом.

2. Порядок биометрической регистрации определяется Правительством Кыргызской Республики.

Статья 6. Меры по обеспечению безопасности биометрических данных

1. База биометрических данных является собственностью Кыргызской Республики.

3. Представление информации, сведений из базы биометрических данных осуществляется в случаях, предусмотренных законами и иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Статья 7. Использование биометрических данных граждан

1. Получение информации о биометрических данных осуществляется при наличии согласия в письменной форме субъекта биометрических данных в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

2. Получение информации о биометрических данных осуществляется без согласия субъекта биометрических данных только в случаях осуществления правосудия и исполнения судебного акта, а также в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики о национальной безопасности, о противодействии терроризму и коррупции, об оперативно-розыскной деятельности, и иных случаях, определяемых законодательством Кыргызской Республики.»

Закон Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» от 14 июля 2014 года № 136 опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 18 июля 2014 года № 56, принят в соответствии с

порядком, установленным законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

Утверждения заявителя о нарушении порядка принятия оспариваемого Закона, в части не предоставления возможности участия граждан в обсуждении закона, закрепленного в пункте 1 части 1 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики, отсутствия заключения Правительства Кыргызской Республики о социально-экономических последствиях принятия Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики», а также отсутствия специализированных видов экспертиз на проект Закона, не нашли своего подтверждения.

2. Права и свободы человека являются высшей ценностью, они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления. Все это в полной мере относится к конституционным правам на личную неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни (часть 1 статьи 16, часть 1 статьи 24, часть 1 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики).

Конституцией Кыргызской Республики запрещается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом. Данный запрет подкрепляется гарантией защиты частной жизни, в том числе судебной, в случае неправомерного сбора, хранения, распространения конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека, а также правом на возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями (части 3, 4 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики).

Конституционное право на неприкосновенность частной жизни как юридическая категория личного права также закреплена в таких международно-правовых документах, как Всеобщая Декларация прав человека (статьи 3, 12), Международный пакт о гражданских и политических

правах (статьи 9, 17), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (статьи 5, 9), являющихся составной частью правовой системы Кыргызской Республики (часть 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики).

Понятие «частная жизнь» относится к сфере личного усмотрения человека, которая с правовой точки зрения является ценностью нематериального характера, подлежащей защите законом от произвольных посягательств извне, в том числе и со стороны государства, путем установления границы допустимого, легитимного вторжения.

Правовая охрана права на неприкосновенность частной жизни реализуется, прежде всего, через установление конституционных гарантий. От уровня гарантированности и соблюдения неприкосновенности частной жизни граждан определяется степень свободы личности в государстве, демократичности и гуманности существующего в нем конституционного строя.

Случаи возможного вмешательства государства в осуществление этого права допускаются только на основании закона, с обязательной гарантией защиты (в том числе судебной) и исключительно в целях защиты национальной безопасности и общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц (часть 2 статьи 20, части 3, 4 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики).

Запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, кроме случаев, установленных законом, вытекает из права на неприкосновенность частной жизни и является необходимым правовым средством его реализации.

По своему смыслу и содержанию положения части 3 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики означают, что государство, с одной стороны, гарантирует гражданам возможность контролировать информацию о самом себе и запрещает разглашение сведений сугубо личного характера, с другой стороны - допускает вмешательство на законных основаниях.

Сбор или распространение информации о частной жизни лица допускается только в предусмотренном законом порядке и лишь в отношении тех сведений, которые уже официально кому-либо доверены самим лицом и в законном порядке собраны, хранятся, используются и могут распространяться. Иное приводило бы к произвольному, не основанному на законе вторжению в сферу частной жизни лица, сужало бы понятие частной жизни и объем гарантий ее защиты.

В то же время, возможность законодательного вмешательства на сбор, хранение или распространение информации о частной жизни человека без его согласия должна соответствовать конституционно значимым целям, обозначенным в части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики. В свою очередь, введение такого механизма как биометрическая регистрация граждан, предусматривающая сбор, хранение, использование и распространение биометрических данных, должно быть соразмерным указанным конституционным целям.

Допустимость правомерных ограничений государством отдельных прав и свобод человека и гражданина сформулирована во Всеобщей декларации прав человека (статья 29), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 4), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 19). Процедура допустимости правоограничений включают в себя следующие элементы: ограничения должны налагаться национальным законом; они должны быть необходимы в демократическом обществе; они должны служить одной из законных целей, изложенных в каждом из положений об ограничениях Международного пакта о гражданских и политических правах.

Таким образом, часть 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики и общепризнанные нормы международного права, являющиеся составной частью правовой системы Кыргызской Республики, в числе требований к возможному ограничению прав человека и гражданина устанавливают обязательную законодательную форму вводимых ограничений и тем самым запрещают принятие в этих целях иных видов

нормативных правовых актов, предусматривающих ограничительные меры. При этом законодательный акт, непосредственно развивая, конкретизируя основополагающие конституционные положения, уточняя их значение и содержание, не должен выходить за пределы, допускаемые Конституцией Кыргызской Республики.

3. Биометрическая регистрация граждан представляет собой процедуру сбора биометрических данных граждан с последующим хранением этих данных в актуализированной базе. Биометрические данные представляют собой сведения, которые характеризуют физиологические особенности человека, на основе которых можно установить его личность (цифровое графическое изображение лица, графическое строение папиллярных узоров пальцев, изображение радужной оболочки глаз и другие биометрические данные).

Идентификация человека с использованием биометрических данных, как достижение современной науки и технологий, получает все большее признание во многих странах мира и международных организациях. В частности, использование биометрической идентификации рассматривается и успешно решается в международной организации гражданской авиации (ИКАО). Регулирование вопросов биометрических данных на уровне Евросоюза осуществляется, как минимум, по двум направлениям: в части биометрических виз и биометрических паспортов. Еще одним направлением является выдача национальных электронных карт гражданина в отдельных странах ЕС, содержащих биометрическую информацию.

Следует отметить, что в рамках Содружества Независимых Государств также было подписано Соглашение о сотрудничестве в создании государственных информационных систем паспортно-визовых документов нового поколения и дальнейшем их развитии и использовании в государствах - участниках СНГ (Кишинев, 14 ноября 2008 г.), которое предусматривает создание государственных информационных систем паспортно-визовых документов нового поколения с использованием биометрических данных и

направлено на совершенствование системы национальной безопасности государств - участников Соглашения.

Таким образом, внедрение новых технологий с использованием биометрических данных становится распространённой в мире практикой и является важным средством обеспечения национальной безопасности. Соответственно, принцип обязательной биометрической регистрации, заключающийся в обязательности сдаче биометрических данных (пункт 1 части 4, часть 1 статьи 5 Закона), не может рассматриваться как нарушение части 1 статьи 5, статьи 6, части 1 статьи 24 и статьи 29 Конституции Кыргызской Республики при условии соблюдения части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики. Право на неприкосновенность частной жизни относится к фундаментальным правам человека и гражданина, однако данное право не носит абсолютного характера.

4. Одной из конституционно значимых целей государства является обеспечение национальной безопасности, характеризующееся как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойный уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Кыргызской Республики, оборону и безопасность государства.

Выборы как основа конституционного строя в сфере организации и функционирования государственной власти являются объектом национальной безопасности. Периодическое проведение выборов представительных органов выступает гарантом своевременного воспроизводства институтов государственной власти и местного самоуправления и обеспечивает стабильность конституционного строя. Выборы служат индикатором доверия народа к власти и важнейшим способом ее легитимации. В то же время, в силу социально–политической значимости выборов, они могут стать объектом противоправных устремлений различных групп и отдельных лиц, направленных на фальсификацию результатов выборов, посредством манипуляции с голосами

избирателей, что может, как показывает новейшая история страны, привести к различным социально-политическим потрясениям, способным нанести ущерб национальной безопасности Кыргызской Республики. Поэтому государство вправе разрабатывать и использовать различные инструменты обеспечения прозрачности, честности и справедливости проводимых выборов. Одним из таких инструментов может являться использование новых технологий в составлении актуализированного списка избирателей.

К вопросам обеспечения национальной безопасности также относится и исключение возможности использования поддельных документов, удостоверяющих личность, выданных гражданам Кыргызской Республики. Незащищенные от подделки официальные документы несут в себе значительную угрозу для безопасности любого государства. Такая угроза предполагает возможность использования поддельных документов для совершения неправомерных действий как гражданами Кыргызской Республики, так и иностранными гражданами.

Таким образом, биометрическая регистрация граждан с целью своевременной регистрации граждан и выдачи идентификационных документов, а также составления актуализированного списка избирателей, как неотъемлемой части избирательного процесса, способной обеспечить честные, свободные и прозрачные выборы, является соразмерным ограничением права на неприкосновенность частной жизни, в рамках обеспечения защиты национальной безопасности государства.

При этом степень реализации оспариваемого Закона в части выдачи идентификационных документов гражданам Кыргызской Республики в вопросе правовой оценки соразмерности введенного ограничения значения не имеет.

Вместе с тем, иные задачи, определенные в оспариваемой норме (часть 2 статьи 2 Закона), несмотря на их государственную и социальную значимость, носят недопустимо обобщенный характер, что является неприемлемым при ограничении прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики. Указанные задачи,

по своей сути, являются целями оспариваемого Закона, достижение которых предполагается посредством создания актуализированной базы данных граждан Кыргызской Республики с использованием биометрических данных. Определение качественного и количественного состава граждан Кыргызской Республики, проживающих на территории Кыргызской Республики и за ее пределами; эффективная борьба с преступностью, нелегальной миграцией, терроризмом и торговлей людьми; своевременное и качественное предоставление услуг населению не раскрывают в полной мере намерений государства, не содержат детальных положений, определяющих порядок использования базы биометрических данных для достижения задач (целей) Закона, установленных частью 2 статьи 2 Закона.

В этой связи законодателю следует внести соответствующие изменения в Закон Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики», определяющие точные и ясные цели данного Закона, а также механизмы их достижения. При этом законодателю необходимо правильно использовать юридическую терминологию в законотворческом процессе, чтобы исключить двусмысленность и неоднозначное понимание норм Закона.

При создании государственных информационных систем должны соблюдаться следующие условия: фиксирование биометрических данных граждан без унижения достоинства личности и причинения вреда здоровью; исключение возможности незаконного воспроизведения, использования и распространения биометрических данных граждан; обеспечение конфиденциальности и безопасности информации, содержащейся в государственной информационной системе, и ограничение этой информации только теми сведениями, которые необходимы для проверки подлинности идентификационных документов нового поколения.

5. Согласно пункту 2 статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики», сбор, обработка, хранение и использование биометрических данных осуществляются на основе принципа открытости. Данный принцип

направлен на повышение доверия граждан к государственному органу, осуществляющему сбор, хранение и использование базы биометрических данных, посредством предоставления гарантии законного использования таких данных и не предполагает открытости и доступности сведений для неограниченного круга лиц. Эти гарантии основываются на принципах законности, конфиденциальности и безопасности персональных данных граждан, в том числе биометрических.

В связи с чем оспариваемый на предмет конституционности принцип открытости, определенный пунктом 2 статьи 4 Закона, не противоречит положениям статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

6. Закон Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» содержит исчерпывающий перечень ограничений, связанных с биометрической регистрацией граждан, а определение правового регулирования порядка биометрической регистрации (сбор, обработка и хранение биометрических данных) законодателем поручено Правительству Кыргызской Республики (часть 2 статьи 5).

Исходя из того, что биометрическая регистрация граждан включает в себя вопросы организационного и технического характера, конкретизация и детализация этих вопросов могут быть урегулированы подзаконными нормативными правовыми актами. Такое правовое урегулирование осуществлено Правительством Кыргызской Республики посредством принятия постановления «Об утверждении Порядка биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» от 27 августа 2014 года № 492.

В этой связи доводы заявителей о противоречии части 2 статьи 5 оспариваемого Закона части 3 статьи 5, части 3 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики являются необоснованными.

7. В соответствии с положениями Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» держателем базы биометрических данных является государственный орган, уполномоченный Правительством Кыргызской Республики (абзац 3 статьи 3

Закона), а база биометрических данных является собственностью Кыргызской Республики (часть 1 статьи 6 Закона).

Организация и порядок деятельности Правительства Кыргызской Республики согласно части 2 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики определяются конституционным законом. Согласно части 2 статьи 11 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики», Правительство Кыргызской Республики, исходя из своих полномочий, указанных в конституционном Законе, распределяет функции по их реализации между министерствами, государственными комитетами, административными ведомствами и местными государственными администрациями. В этой связи оспариваемая норма Закона о возложении на Правительство Кыргызской Республики определения уполномоченного государственного органа не выходит за рамки конституционных установлений.

Конституцией Кыргызской Республики признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (часть 1 статьи 12). Каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» база данных – это объективная форма представления и организации совокупности данных, систематизированных таким образом, чтобы эти данные могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ. В соответствии со статьей 5 указанного Закона авторское право на базу данных, состоящую из материалов, не являющихся объектами авторского права, принадлежит лицам, создавшим эту базу. Поэтому закрепление прав на базу данных за государством не может быть признано нарушением Конституции Кыргызской Республики, тем более, когда предоставление и получение

сведений из базы биометрических данных осуществляются только в случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, закрепление прав на базу данных за Кыргызской Республикой направлено лишь на устранение неопределенности в порядке управления данным имуществом и не может служить основанием для нарушения чьих-либо конституционных прав.

8. Оспариваемые нормы (часть 3 статьи 6 и статья 7) Закона, регулирующие порядок представления и получения сведений из базы биометрических данных, по мнению заявителей, нарушают конституционные положения о гарантиях безопасности информации о частной жизни человека и гражданина (часть 3 статьи 29).

Биометрические данные являются особо чувствительной категорией персональных данных, незаконное использование которых создает угрозу и может нанести существенный вред правам и законным интересам субъектов этих данных. В этой связи законодателем в части 2 статьи 6 Закона предусмотрена защита биометрических данных законами Кыргызской Республики «Об информации персонального характера», «Об информатизации», «О защите государственных секретов Кыргызской Республики». Соответственно, уполномоченный государственный орган, в ведении которого находятся сбор, хранение, использование и распространение биометрических данных, должен обеспечить неукоснительное исполнение указанных законов для исключения несанкционированного доступа к базе данных.

В соответствии с частью 3 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия допускаются только в случаях, установленных законом. В связи с чем норма части 3 статьи 6 оспариваемого Закона в части установления порядка представления информации о частной жизни человека, регулируемого законами Кыргызской Республики, не противоречат части 3 статьи 29

Конституции Кыргызской Республики, тогда как установление такого порядка иными нормативными правовыми актами недопустимо.

Часть 2 статьи 7 оспариваемого Закона, предусматривающая получение информации о биометрических данных без согласия субъекта в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики, не противоречит части 3 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики при условии, что под понятием «законодательство» подразумеваются только законы Кыргызской Республики.

Иное понимание оспариваемых норм Закона (часть 3 статьи 6, часть 2 статьи 7) может привести к нарушению конституционной гарантии обеспечения безопасности персональных данных, конституционных прав и свобод человека и гражданина. В целях исключения двусмысленности в понимании и применении оспариваемых норм законодателю следует внести соответствующие изменения в Закон Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики».

Учитывая вышеизложенное, требование об обязательности биометрической регистрации граждан, установленное Законом Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики», направлено на удовлетворение как интересов граждан, так и публичных интересов общества, и такое ограничение права является пропорциональным и соразмерным, принято в пределах конституционных требований.

На основании изложенного, и руководствуясь пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 42, 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать положения части 1, пункта 2 части 2 статьи 2, абзаца 3 статьи 3, пунктов 1, 2 статьи 4, частей 1, 2 статьи 5, частей 1, 3 статьи 6, статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» не противоречащими части 3 статьи 5, статье 6, частям 1, 2 статьи 16, частям 1, 3 статьи 20, части 1 статьи 24, частям 1, 3, 4 статьи 29, пункту 1 части 1 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести в Закон Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» соответствующие изменения и дополнения, вытекающие из мотивировочной части настоящего Решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**